

RU

Якутское общество охоты (конец XIX – начало XX в.): история создания, функционирование и роль чиновничества

Архипова А. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности создания, организационного устройства и практической деятельности Якутского общества охоты с учетом социально-административных и природно-климатических условий Якутской области. В статье рассмотрена история учреждения Якутского общества охоты и специфики его работы до 1917 г. Изучен состав, материально-техническое положение и основные направления функционирования организации. Научная новизна работы заключается в привлечении неопубликованных архивных материалов, которые позволяют детально реконструировать процесс создания и особенности функционирования Якутского общества охоты. В отличие от общих работ по истории Сибири, в данном исследовании впервые установлен персональный состав активных членов организации. В результате исследования выявлено, что особую роль в деятельности общества сыграли чиновники: представители администрации и управленческого аппарата выступали инициаторами создания общества, формировали его руководящие органы, обеспечивали связь с центральными ведомствами и транслировали имперские нормы охотничьего хозяйства на региональный уровень. Общество разработало и внедрило систему сезонных ограничений охоты, организовало общественные охоты с регистрацией добычи, сформировало специализированную библиотеку. Деятельность общества сталкивалась с рядом проблем: хроническим дефицитом бюджета, сложностями с контролем за соблюдением правил не членами общества, сокращением численности животных из-за обезлесивания окрестностей г. Якутска. Несмотря на это, общество стало первым опытом системного регулирования охоты в регионе и каналом трансляции норм рационального природопользования.

EN

The Yakut Hunting Society (late 19th – early 20th century): the history of creation, functioning, and the role of officialdom

A. I. Arkhipova

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of the establishment, organizational structure, and practical activities of the Yakut Hunting Society, taking into account the socio-administrative and natural-climatic conditions of the Yakutsk Oblast. The article examines the history of the society's foundation and the specifics of its operation prior to 1917. The membership, material and technical conditions, and main directions of the organization's activities are analyzed. The scientific novelty of the work lies in drawing upon unpublished archival materials, which make it possible to reconstruct in detail the process of establishment and functional characteristics of the Yakut Hunting Society. In contrast to general works on the history of Siberia, this study identifies the personal composition of the organization's active members for the first time. As a result of the study, it was revealed that civil servants played a special role in the society's activities: administrative officials initiated the creation of the society, formed its governing bodies, ensured communication with central government departments, and transmitted imperial norms of game management to the regional level. The society developed and implemented a system of seasonal hunting restrictions, organized public hunts with game registration, and established a specialized library. The organization's activities faced a number of challenges: chronic budget deficits, difficulties in enforcing compliance with regulations among non-members, and a decline in animal populations caused by deforestation around the city of Yakutsk. Despite these obstacles, the society represented the first experience of systematic hunting regulation in the region and served as a channel for disseminating norms of rational nature management.

Введение

Актуальность исследования обусловлена исторической необходимостью изучения процессов зарождения и развития общественного охотничьего движения на окраинах Российской империи во второй половине XIX –

начале XX века как ответа на сокращение численности промысловых животных. Дополнительную актуальность исследованию придает то обстоятельство, что охота и рыболовство являлись традиционными и жизненно важными занятиями коренного населения Якутии, составлявшими основу его хозяйственного уклада и системы жизнеобеспечения. Опыт промысловой деятельности предполагал бережное отношение к природным ресурсам, поскольку от состояния охотничьих угодий и численности промысловых животных непосредственно зависели продовольственная обеспеченность, занятость и материальное благополучие местного населения. В этих условиях деятельность Якутского общества охоты может рассматриваться не только как проявление городской общественной инициативы, но и как попытка перенесения и приспособления к местным условиям форм организации охотничьего дела – уставного членства, выборного управления, регламентации сроков и способов охоты, учета добычи, просветительской работы, а также взаимодействия с государственной администрацией в сфере регулирования природопользования в конце XIX – начале XX в. В условиях, когда общегосударственное законодательство об охоте длительное время не распространялось на Сибирь, а истребление зверя угрожало местным промыслам, локальные объединения выполняли функции по организации правильного природопользования и сбережения фауны. Своевременность данного исследования заключается в воссоздании целостной исторической картины формирования Якутского общества охоты, что позволяет глубже понять специфику хозяйственного освоения, общественной самоорганизации и зарождения традиций охраны природы на труднодоступных территориях Азиатской России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX века (формирование предпосылок создания общества) до 1917 года. Материалом для исследования послужили опубликованные источники: устав Якутского общества охоты, Правила внутреннего распорядка Якутского общества охоты и отчеты общества за 1904 и 1909 гг. В научный оборот впервые вводится неопубликованная делопроизводственная документация: межведомственная переписка об открытии общества, отчеты за 1914–1919 гг. и записка об обществе из личного фонда А. И. Попова. Данные документы отложились в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 398 «Департамент земледелия Министерства земледелия»), Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я). Ф. 12 «Якутское областное управление», Ф. 165 «Якутская городская управа», Ф. 430 «Якутское общество охоты охотничьего района Якутской области. 1915–1920 гг.», Ф. 435 «Личный фонд надворного советника Попова А. И.»).

Для достижения цели исследования в качестве приоритетных определены следующие задачи:

- Изучить предпосылки создания и процесс учреждения Якутского общества охоты.
- Исследовать состав общества.
- Охарактеризовать основные направления его деятельности.
- Определить значение общества в распространении охотничьих норм в Якутии.

При подготовке статьи использованы специально-исторические методы, проведен количественный и источниковедческий анализ. Принцип историзма позволил рассмотреть учреждение и деятельность Якутского общества охоты в контексте процессов, происходивших в Российской империи в исследуемый период. Компаративный метод способствовал определению его места в системе аналогичных региональных объединений.

Степень научной разработанности вопроса истории формирования и функционирования общественных охотничьих организаций в Российской империи, особенно на ее периферии, в российской исторической литературе остается крайне низкой. Теоретическую основу исследования составили труды историков, посвященные деятельности охотничьих общественных объединений империи (Котляр, 2004а; 2004б; 2014; 2015; 2021; Алиев, 2008; Тотфалушин, 2020; Корсакова, 2024), в том числе проблеме государственного регулирования охотничьего промысла (Старцев, 2015; Зуляр, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования исторического опыта Якутского общества охоты при разработке современных региональных программ развития охотничьего хозяйства, совершенствовании нормативно-правовой базы и деятельности общественных охотничьих организаций Республики Саха (Якутия).

Обсуждение и результаты

В Российской империи во второй половине XIX в. создание кружков и открытие обществ охоты стало массовым явлением. Первые охотничьи общества появились на Дальнем Востоке в 1888–1892 гг. до принятия закона об охоте 1892 г. и законов 1903–1907 гг., которые регулировали деятельность таких объединений. В 1888 г. было учреждено Владивостокское общество любителей охоты, в 1891 г. в Благовещенске создано Амурское охотничье общество, в 1892 г. – Хабаровское общество охоты, в 1900 г. – Южно-Уссурийское общество любителей правильной охоты, в 1908 г. – Зейское общество охоты и спорта, в 1910 г. – Приморское стрелково-охотничье общество и Николаевское общество любителей правильной охоты, стрельбы и рыбной ловли, в 1914 г. – Спасское общество спорта и охоты, в 1909 г. существовало Никольское общество любителей охоты (Котляр, 2015, с. 146, 149). В Восточной Сибири в 1871 г. открылось Иркутское общество сибирских охотников. В 1868 г. был разработан Устав Общества охотников Красноярска Енисейской губернии, а в 1895 г. учреждено Красноярское общество правильной охоты. В 1888 г. в Чите был открыт Забайкальский отдел Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Его целью были изучение пушного промысла, рыболовства и других видов охоты, разработка основных положений охотничьего закона, решение вопросов коневодства. В начале XX в., в 1911 г. насчитывалось 310 региональных охотничьих обществ (Бендерский, 2008, с. 1).

Долгое время в Российской империи охота не регулировалась единым государственным актом, а права на добычу зверя отличались в зависимости от региона. Распоряжения о регулировании охоты на дичь распространялись по округам Якутской области в 1860-х годах. Например, распоряжение «О мерах к соблюдению действующих постановлений об охоте...» с запретом на разорение гнезд и отстрел дичи в определенный период было разослано по инородным управам. Старшины родов Жиганского улуса в марте 1864 г. подписывались и прилагали печати в подтверждение того, что ознакомились с циркуляром (НА РС (Я), ф. и. 24, оп. 1, д. 1462, л. 11). Верхоянское окружное управление сообщало, что в их условиях ограничивать период охоты невозможно. На этом основании Якутское областное правление обратилось к генерал-губернатору с ходатайством о разрешении свободного отстрела дичи без ограничения периода, что и было подтверждено.

Предпосылки к учреждению общества охоты в г. Якутске относятся к 1890 г., когда иркутский генерал-губернатор обратился к областному начальству с вопросом об отсутствии ограничений охотничьего промысла в Сибири. Окружные исправники и чиновники в большинстве своем высказались за необходимость введения ограничений для охоты за исключением бродячих инородцев. Примеры приговоров крестьянского и инородческого обществ Олекминского округа и девяти родовых управлений Колымского округа свидетельствуют о необходимости запрета охоты на оленей и лосей в конце зимы. Якутский окружной исправник И. Д. Климовский справедливо считал, что в условиях большой территории администрации будет сложно контролировать правильную организацию охоты населением, поэтому заявлял, что поможет только внушение населению мысли о вреде хищнической охоты (Отчет Якутского общества охоты, 1905, с. 4).

Первые мероприятия к открытию общества охоты в Якутской области были предприняты в 1892 г. временно исполняющим должность начальника якутской местной команды, в последствии полицмейстером, Е. М. Зуевым. Это было связано с принятием 3 февраля 1892 г. закона об охоте, но его действие не распространялось на Сибирь. При этом поступали запросы о необходимости издания закона, регулирующего охоту в Сибири, например от Томского общества правильной охоты и Тобольского губернатора (Старцев, 2015, с. 153). В 1893 г. иркутский генерал-губернатор направил проект «Правил об охоте и звериных промыслах в Иркутском генерал-губернаторстве» в Министерство государственных имуществ, но принят он так и не был (Зуляр, 2016, с. 131). Между тем практически единственным законодательным актом, регулирующим охоту в Сибири в рассматриваемый период, был «Закон об установлении ограничительных по охоте на соболя мер» от 9 июня 1912 г., согласно которому ограничивалась добыча зверя в определенные месяцы.

Решение вопроса об открытии Якутского общества произошло лишь в 1902 г. Инициативная группа, пожелавшая создать общество, состояла из 44 человек. Большую роль в организации сыграл член суда Л. А. Соколов. Он являлся уполномоченным представителем проектируемого общества и обратился к якутскому губернатору В. Н. Скрыпицыну с просьбой выйти на министра земледелия и государственных имуществ, представил проект устава и жетона, две копии протокола общего собрания от 16 и 23 марта 1902 г. На первом собрании для решения организационных вопросов была избрана особая комиссия, куда вошли Л. А. Соколов, Н. К. Гилсов (?), Е. М. Зуев, А. Н. Барбот-де-Марни, Н. Л. Горчиков и др. (НА РС (Я), ф. 12, оп. 2, д. 1228, л. 7). На втором заседании рассматривали выработанный комиссией проект устава, который решено было направить на утверждение.

Якутский губернатор В. Н. Скрыпицын, лично увлекавшийся охотой, поддержал инициативу создания общества и оказал содействие его учреждению (Рисунок 1). 18 июля 1902 г. он представил министру земледелия и государственных имуществ проект устава Якутского общества охоты и рисунок жетона для членов общества с просьбой ходатайствовать о его утверждении (Рисунок 2). В качестве обоснования необходимости учреждения общества указывались: распространение среди населения понятий о правильной охоте, охрана охотничьих животных и птиц. 6 сентября 1902 г. министр обратился к министру внутренних дел, который 23 октября дал ответ, что препятствий не встречает. В Совете министров вопрос об учреждении общества рассматривался 27 мая 1903 г. (РГИА, ф. 398, оп. 71, д. 26514, л. 16). Министр земледелия и государственных имуществ предписал якутскому губернатору сообщить дату открытия общества и прислать пять экземпляров устава после его издания. Официально Якутское общество охоты открылось 10 сентября 1903 г. Началом года для общества решили считать 1 сентября.

Рисунок 1. Якутский губернатор В. Н. Скрыпицын на охоте
(копия из фонда Музея истории академической науки Якутии им. Г. П. Башарина)

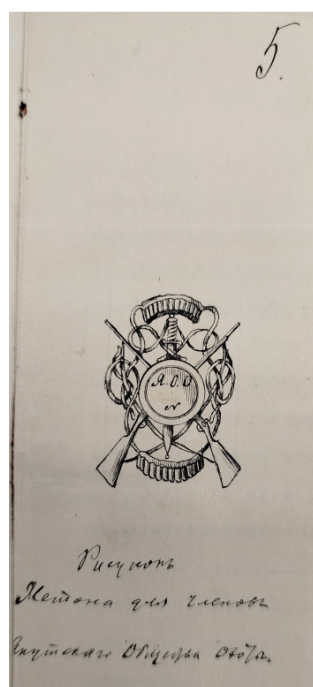

Рисунок 2. Жетон для членов Якутского общества охоты (РГИА, ф. 398, оп. 71, д. 26514, л. 5)

Цели и задачи общества были достаточно широкими и отражали прогрессивные стремления своих организаторов и участников ввести в Якутской области контроль за промыслом и противостоять сокращению численности пушного зверя. Устав общества предполагал ведение правильной охоты в разрешенный законом период, охрану дичи, содействие местной администрации в осуществлении надзора за соблюдением правил охоты, распространение понятий о правильной охоте, о полезных и вредных животных, истребление хищных зверей и птиц, улучшение способов охоты и пород охотничьих собак, изучение местной дичи, ее нравов, образа жизни и описание местности ее обитания, упражнение в стрельбе и распространение правильных понятий о стрельбе из нарезного и гладкоствольного оружия.

В сентябре 1903 г. председатель общества охоты обратился к губернатору с прошением вынести на обсуждение городской думы вопрос о выделении обществу на безвозмездной основе права пользоваться местами на р. Лене от Кютердяха до Шестаковки и частью островов на срок до 12 лет. В октябре 1903 г. протоколом Якутской городской думы обществу было предоставлено право пользования для охоты территорией на прибрежных местах р. Лены в период с 1 по 25 мая в течение трехлетия (НА РС (Я), ф. и. 165, оп. 1, д. 2096, л. 3). Периодически объявлялись торги на участки для охоты (НА РС (Я), ф. и. 165, оп. 1, д. 2479, л. 2). Правление ходатайствовало об отводе Обществу заказника для охоты из казенно-пустолежащих земель в северо-западной части от г. Якутска на местностях Нелегер, Самыловский и других на срок не менее 24 лет.

Устраивалась охота на перелетную дичь и загон зайца. Изначально общество пыталось организовать более гуманный метод охоты – загон с собаками, – но со временем этот метод не увенчался успехом из-за проблем с доставкой в область гончих.

Для регулирования охоты были разработаны обязательные правила по времени отстрела и видам птицы и зверя. В качестве первых мероприятий были выработаны и опубликованы сроки запрета охоты на водяную и горную дичь, лосей, кабаргу, зайцев. Сроки были установлены на основе законов, действующих в европейской части России, и с учетом местных условий размножения животных. Полностью была запрещена хищническая охота капканами

Для популяризации деятельности общества, привлечения новых членов и привития культуры организованной охоты правление Общества знакомило население с его задачами. Это осуществлялось посредством личных бесед, бесплатной раздачи копий устава и приглашений стать членами общества (Отчет Якутского общества охоты, 1905, с. 5-6).

Большинство членов общества составляли чиновники. В 1903-1904 гг. в нем состояло 76 членов. Одним почетным членом был губернатор В. Н. Скрыпицын, одним пожизненным – купец И. Силин. Позднее почетным членом был также губернатор И. И. Крафт. Пожизненным членом общества мог стать действительный член, внесший единовременно 100 руб.; остальные вступали с взносом 10 рублей. В общество входили служащие областного правления, медицинские и судебные чиновники, купцы, почетные инородцы. Правление общества включало 7 членов: председателя, товарища председателя, старшин, казначея, секретаря; была ревизионная комиссия в составе двух членов. Для замены старшин избирались кандидаты. Первым председателем общества был избран член суда Леонид Андреевич Соколов. Товарищем председателя был избран Иоким Дмитриевич Аркуша, старшинами – советники областного правления Андрей Иннокентьевич

Попов и Андрей Николаевич Барбот-де-Марни, казначеем – Михаил Михайлович Тараканов, секретарем – мировой судья Абрам Ефремович Асс. Судебный пристав Паисий Ксенофонович Атласов и податный инспектор Николай Иванович Савельев составляли ревизионную комиссию. Первый год общество активно собиралось: было проведено четыре собрания и 12 заседаний правления. Из членов общества можно отметить Ф. Ф. Дершау и А. Е. Асса, служившего до прибытия в Якутию в Приморской и Амурской областях. К концу первого года деятельности общества выбыло 5 членов: один умер, четверо уехали (Отчет Якутского общества охоты, 1905. с. 9).

Количество членов общества менялось ежегодно, это зависело в основном от оплаты членских взносов и от выезда части чиновников в другое место службы. Динамику численности действительных членов общества можно проследить в Таблице 1 (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1; Отчет Якутского общества охоты, 1905; Отчет Якутского общества охоты..., 1910). Закономерно, что наибольшее количество членов было зарегистрировано после учреждения общества. Ежегодно менялось в среднем 5-7 членов, причиной служили смерть, отъезд из области, перевод на службу в другой округ, добровольный отказ от членства, прекращение уплаты взноса без объяснения причины.

Таблица 1. Количество действительных членов Якутского общества охоты

Год	Количество действительных членов
1904	74
1908	37
1909	38
1913	60
1914	54
1915	57
1916	42
1917	46

Рассматривая состав членов общества необходимо обратить внимание на людей, напрямую и активно занимавшихся деятельностью объединения. За указанный период председателями правления были Л. А. Соколов, А. Е. Асс, и. о. А. И. Попов, М. А. Николаев, И. Ф. Олесов. Товарищами председателя – И. Д. Аркуша, А. И. Попов, В. К. Семчевский, И. В. Сыроватский. Старшинами, членами правления – А. И. Попов, А. Н. Барбот-де-Марни, И. Д. Аркуша, П. И. Валь, Д. Д. Никифоровский, Н. М. Березкин, К. В. Шутов, Ф. Ф. Слепцов, Ф. В. Зедгенизов, И. Ф. Олесов, И. Х. Амвросов, Г. А. Прибытков, А. Д. Шелаковский. Казначейми – М. М. Тараканов, В. С. Башмачников, А. Ф. Соболев, М. И. Валь. Секретарями – А. Е. Асс, Н. Н. Грибановский, Г. А. Бушуев. Правление заседало до 7 раз в год. Из состава членов общества можно отметить тех, кто пребывал в нем с момента учреждения и вплоть до революции: И. Д. Аркуша, Ф. В. Астраханцев, А. К. Батурин, Н. М. Березкин, Г. А. Бушуев (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 3, 18, 44; Отчет Якутского общества охоты, 1905, с. 7-9; Отчет Якутского общества охоты..., 1910, с. 1-2).

В первый год средства общества составили 878 руб. 8 коп. (Таблица 2) (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 6, 8, 18; Отчет Якутского общества охоты, 1905, с. 9; Отчет Якутского общества охоты..., 1910, с. 9).

Таблица 2. Средства Якутского общества охоты

Год	Средства общества
1904	878 р. 8 к.
1909	887 р. 54 к.
1914	515 р. 52 к.
1915	250 р.
1916	396 р. 5 к.

Рассматривая средства общества, необходимо отметить, что сюда были включены не только членские сборы, но и запасы пороха, а также стоимость имущества.

Общество старалось привлекать помимо городских также иногородних членов с целью распространения в массах правильных охотничьих понятий. Было предложено сократить сумму членского взноса для иногородних участников наполовину. Например, в 1909 г. общество включало 10 иногородних членов из Вилуйского и Олекминского округов и Ярославской губернии (Отчет Якутского общества охоты..., 1910, с. 1).

Для изучения современного положения охотничьего дела в области членам общества было предложено сообщать сведения относительно охоты по специальной выработанной правлением программе и после систематизации публиковать их (Отчет Якутского общества охоты, 1905, с. 11). На первых порах организация получила широкую поддержку общественности и местной администрации. В здании общественного собрания позволили проводить общие собрания и заседания правления, размещать библиотеку. Администрация разрешила хранить порох общества в казенном пороховом погребе. Около города, по р. Лене, начиная от острова Кютердых и до речки Шестаковки, выделили лучшие охотничьи угодья бесплатно сроком на 3 года. Е. И. Вильконецкий предоставил под общественный питомник для дичи арендуемый лесной участок «Безыманный Ключик» (Отчет Якутского общества охоты, 1905, с. 5). А. А. Киструцкий взял на хранение общественный инвентарь и в случае необходимости изъявил готовность вести судебные дела. Э. К. Пекарский выступил посредником при выписке пороха и дрови.

С начала действия общества стала формироваться библиотека. Д. И. Зверев, коллежский советник, директор реального училища, член статистического комитета, пожертвовал книги; была организована выписка журнала «Природа и охота». На первой общественной охоте было убито всего 17 зайцев и два рябчика при наличии 21 ружья и 15 загонщиков; на последующих охотах добыча была еще скромнее. Охота загонном показала уменьшение количество зверя. Для регистрации результатов охоты каждый член должен был сообщать о количестве убитой им дичи (Отчет Якутского общества охоты, 1905, с. 9, 12).

Было решено ввести полный запрет на разорение птичьих гнезд и нор, продажу дичи в неразрешенное для охоты время; контроль за нарушениями возложили на городскую, земскую и сельскую полицию. В планах общества были устройство постоянных стрельбищ в летнее время, состязаний по стрельбе на призы и различных развлечений, а также организация посредничества для заказа ружей и охотничьих принадлежностей.

2 апреля 1904 г. были утверждены выработанные правлением правила о сроках охоты; за их нарушение предполагался штраф в сумме от 2 до 5 рублей. Заседания общества проходили в здании общественного собрания в 7 или 7.30 вечера, об этом членов извещали специальными повестками. Дату при недостаточном количестве участников могли перенести только один раз, после чего заседание проводилось уже при любом числе явившихся (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 1).

К 1915 г. финансовое положение общества было неустойчивым, расходы превышали сметные поступления, появился хронический дефицит. Общество пыталось предпринять ряд мер для решения проблемы: организовать только один загон на зайцев, усилить контроль за поступлением взносов, просить Якутскую городскую думу об уменьшении арендной платы до 50 руб. Для увеличения дохода для гостей была введена единообразная плата в размере 2 руб. за загон и 1 руб. за участие в общественной палатке; деньги брали заранее, чтобы обезопасить себя на случай неявки гостя на охоту. Оплата загонщика составляла 1 руб. 50 коп. (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 8).

Впоследствии появились трудности со сбором взносов по причине временного отсутствия членов организации. Казначей общества А. Соболев считал, что такие меры помогут предотвратить намечавшийся развал общества. По его мнению, для функционирования объединения лучше иметь 30 действительных членов, чем 60 номинальных (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 11).

В 1909 году состоялись одно годовое и два очередных собрания общества, проходившие под председательством А. Е. Асса. В рамках данных мероприятий осуществлялись выборы должностных лиц, а также рассматривались и утверждались такие вопросы, как аренда городских участков для проведения весенней охоты, выборы новых членов общества, утверждение отчета о деятельности общества за 1907-1908 гг., кассового отчета общества, правил внутреннего распорядка, а также организация весенней охоты 1909 года (Отчет Якутского общества охоты..., 1910, с. 1-2).

На собрании 16 апреля 1909 г. обществом охоты были утверждены правила внутреннего распорядка, которые были отпечатаны в типографии областного правления (Правила внутреннего распорядка..., 1909). Они регламентировали вопросы членства, взаимоотношения внутри общества, систему штрафов, обращение с оружием и особенности стрельбы. Аренда участка береговой полосы была оформлена на трехлетний срок с ежегодной платой в размере 60 рублей (Отчет Якутского общества охоты..., 1910, с. 2).

В период весенней охоты (с 1 по 22 мая) для участников была поставлена общественная палатка, охрану которой обеспечивали два сторожа. Для транспортировки охотников через реку от города к месту охоты был организован перевоз с использованием лодок и ветоков. По ее итогам было добыто свыше 170 единиц дичи (гусей, уток, куликов, туруханов) (Отчет Якутского общества охоты..., 1910, с. 3).

Осенняя охота проводилась методом загона на зайцев. При этом отмечалась крайне низкая численность зайцев в районе охоты – данная тенденция сохранялась на протяжении предыдущих лет. На противоположном берегу реки Лены популяция зайцев была более значительной, однако организация охотничьего промысла в этой местности требовала существенных финансовых затрат, что делало ее реализацию нецелесообразной.

Общество было оснащено двумя метательными машинками для стрельбы по тарелочкам, большой палаткой и лодками, чучелами для турпанов, трещотками для загонных, сетями, сигнальными трубами, национальным флагом, ящиками для хранения инвентаря, треногами для приготовления пищи и посудой, складными столами и стульями, шкафом. Периодически приобретались материалы для ремонта лодок и инвентарь. Члены общества оказывали посильную помощь, например, И. Ф. Олесов лично ремонтировал и красил одну из лодок, И. В. Сыроватский предоставил личную лодку для общих нужд (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 18).

В ходе организации охотничьих мероприятий предусматривалось привлечение двух караульных, труд которых оплачивался из расчета 1 руб. 20 коп. в день (Отчет Якутского общества охоты..., 1910, с. 11). Кроме того, для транспортировки участников и грузов нанимался перевозчик. Отдельной статьей расходов являлась доставка повесток, извещавших членов общества о предстоящих заседаниях.

Анализ десятилетнего опыта функционирования охотничьего общества свидетельствует о низкой эффективности принятых правил регулирования пользования охотничьими районами, являвшимися общедоступными. Проблема заключалась в том, что данные правила не распространялись на охотников, не состоявших в обществе, и потому не исполнялись этой категорией лиц. При этом и среди членов общества соблюдение установленных норм носило несистемный характер.

В качестве меры по преодолению сложившейся ситуации рассматривалась организация закрепленного за обществом участка охотничьих угодий (НА РС (Я), ф. и. 435, оп. 1, д. 47, л. 2). Дополнительным фактором,

осложнявшим деятельность общества, выступало усиливающееся обезлесивание территории в окрестностях Якутска. Оно вело к сокращению численности дичи и усугубляло проблемы, связанные с засухой.

Члены охотничьего общества расценивали данную ситуацию как угрожающую и настаивали на создании специализированного заказника. Предполагалось, что такой заказник позволит обеспечить охрану угодий от лиц, не связанных обязательствами по соблюдению правил охоты, и тем самым будет способствовать сохранению охотничьих ресурсов.

Повестки собраний общества включали следующие вопросы: рассмотрение годового и кассового отчета за предыдущий год, выборы нового состава правления, избрание новых членов, организация весенней охоты, утверждение приходно-расходной сметы на текущий год. Ежегодно повестка была практически одинаковой, дополнялись только отдельные вопросы, например, распределение дрови и решение текущих дел (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 1). Одно из годовичных собраний проходило прямо на природе, там путем жеребьевки распределяли места для охоты между членами общества.

Делопроизводство общества включало ряд документов: алфавитный список членов с обозначением времени вступления в общество, адреса, номера билета и отметки об уплате членских взносов. Велась книга жалоб и заявлений, книга записи членов на общественную охоту, приходо-расходная кассовая, квитанционная и инвентарная книги, а также книги для записи штрафов, разносная, протоколов и постановлений, входящих и исходящих бумаг. Секретарь общества отвечал за ведение всего делопроизводства и книг за исключением приходно-расходной, так как финансовый учет входил в обязанности казначея. Выполнение разнообразных поручений могло быть возложено на каждого члена правления; при отказе от его выполнения без уважительной причины или при трехкратном отсутствии на заседаниях правления члена заменяли. Не внесшие взнос в указанные сроки исключались из общества и могли быть восстановлены только после общего голосования и уплаты всех взносов. Принимать участие в мероприятиях в качестве гостей им запрещалось. Члены общества могли приглашать гостей, для участия в охоте приглашенный оплачивал фиксированный взнос (РГИА, ф. 398, оп. 71, д. 26514, л. 6-8). Для организации загона разносили повестку; готовые принять участие вносили средства и в документе ставили отметку напротив своей фамилии. В день проведения являлись на место в указанное время. Загон на зайцев организовывался со сбором дополнительных средств по 3 руб. и 1 руб. с гостя (НА РС (Я), ф. и. 430, оп 1, д. 1, л. 44).

В 1916 г. возникла острая проблема с организацией весенней охоты ввиду того, что все плавательные средства пришли в негодность и требовали ремонта. Не очень удачным был сезон 1917 г., однако общество продолжало функционировать и после революционных событий (НА РС (Я), ф. и., 430, оп 1, д. 1, л. 44).

Заключение

Таким образом, анализ имеющихся источников позволил реконструировать процесс учреждения Якутского общества охоты, выявить роль губернатора В. Н. Скрыпицына в процедуре утверждения устава. Изучение деятельности общества дало возможность сделать вывод о ключевой роли служащих в формировании и развитии охотничьей культуры в регионе в период освоения отдаленных территорий Российской империи. Большинство членов общества составляли чиновники, прибывавшие в Якутию для исполнения служебных обязанностей. Их вовлеченность в деятельность организации не была случайной: она отражала стремление перенести привычные элементы повседневности и социокультурные практики из центральных губерний в отдаленный регион. Охота для представителей чиновничьего аппарата выступала не только формой досуга, но и способом воспроизводства привычного социального уклада в условиях суровой периферии. Прибывая на службу в Якутию, они внедряли характерные для центральных губерний практики и нормы охоты, выступая проводниками этих традиций для местного общества. Этот процесс осуществлялся несколькими путями. Организационное оформление (создание общества охоты) позволяло упорядочить охотничью деятельность, ввести правила и нормы, характерные для аналогичных обществ России. Члены общества знакомили местное население с этическими нормами, например, ограничениями на добычу в определенные сезоны. Участие высокопоставленных чиновников придавало охоте престиж, стимулируя ее распространение среди разных слоев населения. Чиновничество, составлявшее его основу, не просто привносило привычные формы досуга, но и выполняло функцию связующего звена между имперским центром и периферией.

Деятельность общества была направлена на внедрение правил законной охоты, охрану и размножение дичи, борьбу с браконьерством при содействии местных властей, а также на распространение знаний о полезных и вредных животных и улучшение охотничьих практик. Общество стремилось к изучению местной фауны, совершенствованию навыков стрельбы и пород охотничьих собак. Несмотря на финансовые трудности, сложности с контролем за соблюдением правил и сокращением численности дичи, общество добилось определенных результатов: были разработаны и внедрены сезонные ограничения охоты, организована система общественных работ с регистрацией добычи, сформирована специализированная библиотека и налажен обмен информацией. Впервые в регионе предприняты системные шаги к созданию охраняемых охотничьих угодий.

Якутское общество охоты стало одним из последних региональных сообществ, созданных на периферии империи, и его опыт демонстрирует специфику адаптации общеимперских норм в экстремальных природно-климатических условиях. Значение общества заключалось в повышении престижа охоты и первых шагах

к созданию охраняемых угодий. Деятельность общества способствовала формированию представлений о законности и рациональном природопользовании. Не все поставленные обществом цели были достигнуты в полной мере, при этом оно стало каналом социально-просветительской работы в системе коммуникаций между центром и периферией.

Дальнейшее изучение темы может быть связано со сравнительным анализом деятельности охотничьих обществ в других периферийных регионах Российской империи, а также с исследованием трансформации охотничьего хозяйства в Якутии в послереволюционный период.

Материалы исследования | Research materials

1. Бендерский Э. В. Российскому охотничье-рыболовному союзу – 50 лет! История возрождения, проблемы, становление // Охота и охотничье хозяйство. 2008. № 11.
2. НА РС (Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. И. 430. Оп 1. Д. 1.
3. НА РС (Я). Ф. И. 435. Оп. 1. Д. 47.
4. НА РС (Я). Ф. И. 165. Оп. 1. Д. 2096.
5. НА РС (Я). Ф. И. 165. Оп. 1. Д. 2479.
6. НА РС (Я). Ф. И. 12. Оп. 2. Д. 1228.
7. НА РС (Я). Ф. И. 24. Оп. 1. Д. 1462.
8. Отчет Якутского общества охоты. Якутск: Якутская областная типография, 1905.
9. Отчет Якутского общества охоты за 1909 г. Якутск, 1910.
10. Правила внутреннего распорядка якутского общества охоты. Якутск: Типография областного управления, 1909.
11. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 398. Оп. 71. Д. 26514.

Источники | References

1. Алиев И. А. Казанское общество охоты: история, люди, события. Казань, 2008.
2. Зуляр Ю. А. Охотничий промысел в Байкальской Сибири на рубеже XIX–XX вв.: состояние и проблемы // Девятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения, Иркутск, 12–24 января 2015 г. Иркутск, 2016.
3. Корсакова Н. Д. Томское общество правильной охоты (1893–1915) // Язык, литература, история и культура: цифровые подходы и перспективные направления / отв. ред. Н. А. Швец. Бийск, 2024.
4. Котляр Н. В. Общественные организации в дореволюционной России: вопросы классификации // Genesis: исторические исследования. 2021. № 6. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.6.32265>
5. Котляр Н. В. Правила охоты: учреждение и деятельность охотничьих и стрелковых обществ на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4 (31).
6. Котляр Н. В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Владивосток, 2004а.
7. Котляр Н. В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.: дисс. к. ист. н. Владивосток, 2004b.
8. Котляр Н. В. Создание общественных организаций на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.: правовые нормы и практика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 2 (26).
9. Старцев А. В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. <https://doi.org/10.17223/15617793/400/25>
10. Тотфалушин В. П. Саратовский отдел императорского общества правильной охоты // Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 до 1917 г. и в первые годы советской власти: сборник трудов. Пенза, 2020.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках госзадания № 075-00619-26-00 Проект НИР № FWRS-2024-0079 «Региональное управление Якутии в коммуникативном пространстве Российского государства: социальный аспект (XVII – начало XX вв.)».

EN The publication was prepared within the framework of the state assignment No. 075-00619-26-00, R&D Project No. FWRS-2024-0079 “Regional governance of Yakutia in the communicative space of the Russian state: social aspect (17th – early 20th centuries)”.

Информация об авторах | Author information

RU

Архипова Алена Ивановна¹, к. ист. н.

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN

Alena Ivanovna Arkhipova¹, PhD

¹ Institute for Humanitarian Research and Indigenous Studies of the North
of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk

¹ ali-titova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.09.2026; опубликовано online (published online): 20.10.2026.

Ключевые слова (keywords): Якутская область; Якутское общество охоты; чиновники члены общества; регулирование охоты; Yakutsk Oblast; Yakut Hunting Society; civil servant members of the society; hunting regulation.